

1. Уложение о наказаниях уголовныхъ и исправительныхъ 1885 года. Издано Н.С. Таганцевымъ. 15-е изд. СПб., 1910. 1114 с.
2. Евангуловъ Г.Г. Уголовное уложение (ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 22 марта 1903 г.). СПб. : Изд-во юрид. кн. склада «Право», 1903. 400 с.
3. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть : учеб. пособие / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. Н.А. Бабия и И.О. Грунтова. Минск : Новое знание, 2002. 902 с.
4. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / под ред. А.В. Баркова и В.М. Хомича. 2-е изд., с изм. и доп. Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. 1064 с.
5. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть : учеб. пособие / А.И. Лукашов [и др.] ; под общ. ред. А.И. Лукашова. Минск : Изд-во Гревцова, 2009. 960 с.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.А. Чекалин, науч. ред. В.Т. Томин, В.С. Устинов, В.В. Сверчков. М. : Юрайт, 2002. 1015 с.
7. Науково-практичний коментар до Кримінального кодексу України / видп. ред. С.С. Яценко. Київ : Поліграфкнига, 2002. 936 с.
8. Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. 293 с.
9. Уголовное право БССР. Т. 2 : Часть Особенная / И.И. Горелик [и др.] ; под ред. И.С. Тишкевича. Минск : Выш. шк., 1978. 384 с.
10. Примаченок А.А. Ответственность взрослых за правонарушения несовершеннолетних. Минск : Беларусь, 1976. 80 с.
11. Курс советского уголовного права : в 6 т. / редкол.: А.А. Пионтковский, П.С. Ромашкин, В.М. Чхиквадзе. Часть Особенная. Т. 6 : Преступления против государственного аппарата и общественного порядка. Воинские преступления. М. : Наука, 1971. 560 с.
12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Рарога. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2006. 662 с.
13. Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2000. № 4.
14. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть [Электронный ресурс] : учебник / под ред. А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2004. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Чучаев А.И., Палий В.В. Вовлечение в совершение преступления: спорные вопросы трактовки // Рос. следователь. 2006. № 9.
16. Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. Т. 1 : Преступление и наказание. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2008. 1132 с.

Н.И. Ретнева, доцент кафедры уголовного права и криминологии УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент

РАБСТВО – ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

Современное рабство многолико. Помимо рабства в его традиционном понимании это явление охватывает собой долговую кабалу, торговлю людьми и человеческими органами, эксплуатацию проституции, в том числе детской, эксплуатацию детского труда.

В различных источниках называется разное количество людей, находящихся в рабстве в современном мире (от 27 до 200 млн). Практиче-

ски все страны, и экономически развитые, и развивающиеся, вовлечены в этот криминальный оборот людей в качестве стран происхождения, назначения и транзита. Несмотря на трудность точных оценок масштабов работорговли, специалисты признают, что она приобретает угрожающие размеры как в целом мире, так и на постсоветском пространстве в частности. В настоящее время торговля людьми и использование рабского труда признаны одной из глобальных проблем современности.

Рабство как древнейший правовой институт представляет собой осуществление права собственности на человека. В процессе исторического развития изменялись черты рабства, а вместе с ним преобразовывался и характер рабской зависимости. Исследование проблемы работорговли в современных условиях невозможно без обращения к историческому опыту борьбы государств с рабством и обычаями, сходными с рабством. Безусловно, большое значение имеет изучение истории развития уголовного права в данном аспекте, позволяющее уяснить причины криминализации рассматриваемого деяния, социальную обусловленность установления уголовно-правового запрета на использование рабского труда.

Рабство и связанная с ним работорговля являлись неотъемлемым элементом первого типа государства – рабовладельческого. Достигнув своего наибольшего развития и распространения в этот период, рабство долгое время рассматривалось в качестве официальной государственной политики некоторых государств и не запрещалось международным правом. В рабовладельческом обществе класс рабов не был объектом уголовно-правовой охраны.

Как писал историк-исследователь XIX в. А. Валлон, раб не имел ничего, что делает человека членом общества, ничего, что делает его человеком нравственным. Раб – это ничто. Высший закон для рабов – быть вещью в руках господина; рабы были исключены из класса лиц и подчинены законам, которыми регулировалась собственность на вещи [1, с. 29].

Как «говорящие вещи» рабы рассматривались в качестве предмета уголовно-правовых отношений. Убийство раба расценивалось как повреждение имущества. Приобретение же им свободы вообще исключалось. Раб, отпущенный на свободу своим хозяином, не освобождался от состояния зависимости, поскольку такое положение было для него врожденным и никто не мог освободить его от этого. В то же время похищение и продажа свободного человека в рабство древнейшими памятниками права признавались особо тяжким преступлением.

Отрицательное отношение к рабству и работорговле было закреплено в первых сводах законов Великого княжества Литовского. Так,

арт. 11 и 12 Статута 1566 г. устанавливали возможность возврата в положение свободы свободных граждан, продавших себя и свою семью в рабство в период голода [2, с. 308–309]. Аналогичная норма была закреплена и в Статуте 1588 г. (арт. 19). Кроме того, арт. 11 данного документа содержал указание на то, что свободный человек не мог быть продан в рабство за совершенное преступление. В отличие от предыдущего Статута 1588 г. ограничил источники пополнения рабов, не упомянув о таком источнике, как замена смертной казни рабством [3, с. 185, 188].

Для российского общества в XIX – начале XX в. рабство не было характерным явлением. Несмотря на это, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (далее – Уложение) и Уголовное уложение 1903 г. предусматривали ответственность за продажу или передачу человека в рабство и устанавливали за эти деяния достаточно строгие наказания. Так, ст. 1410 Уложения предусматривала ответственность за продажу в рабство или вообще передачу азиатам или другим иноплеменным кого-либо из русских поданных или лиц, находящихся под покровительством российских законов, в виде каторги на срок от 8 до 10 лет [4, с. 868; 5, с. 200].

Подходы к охране свободы человека были существенно изменены в период действия первого советского УК. Это выразилось в декриминализации рабства и работорговли. Предполагалось, что создание социалистического государства на основе уничтожения эксплуатации человека человеком исключило такие негативные явления. Непризнание проблемы рабства и работорговли было характерным и для УК 1928 г., и УК 1960 г., хотя в международном масштабе активизировалась деятельность по противодействию этому явлению.

Новейший период истории развития законодательства Республики Беларусь был связан прежде всего с введением в 1999 г. уголовной ответственности за торговлю людьми и вербовку людей для эксплуатации. Кроме того, в настоящее время наблюдается устойчивая тенденция к расширению перечня составов преступлений, подпадающих под термины «торговля людьми» и «рабство». Свидетельством тому стало принятие в 2008 г. закона «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам противодействия нелегальной миграции, распространению рабского труда, детской порнографии и проституции», установившего уголовную ответственность за использование рабского труда.

Существенное влияние на совершенствование уголовного законодательства, охраняющего свободу человека от преступных посягательств, связанных с обращением человека в рабство, оказали нормы международного права. С начала XIX в. вопрос о запрете работорговли стал одной из важнейших проблем в международных отношениях.

Первым торговлю неграми осудил Венский конгресс 1815 г., затем в 1818 г. в Аахене такая торговля была запрещена и признана преступной. В соответствии с Генеральным актом, подписанным на Брюссельской конференции в 1890 г., государства взяли на себя обязательства принять законы об уголовной ответственности за работорговлю, учредить специальные органы по борьбе с ней.

Однако само рабство как явление тогда еще не получило негативной оценки на международном уровне. Впервые понятие данного явления было определено Конвенцией ООН о рабстве 1926 г. как состояние или положение человека, над которым осуществляются атрибуты права собственности или некоторые из них (ст. 1). Государства, подписавшие конвенцию, обязались по возможности в кратчайший срок отменить рабство в любых его формах, а также предотвратить и прекратить торговлю людьми, принять законодательные акты, определить строгие меры наказания за выполнение упомянутых запретных действий, а также способствовать деятельности по уничтожению рабства [6, с. 18–22].

В качестве дополнения к Конвенции ООН 1926 г. в 1956 г. была принята Конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством. Дополнительная конвенция отнесла к числу таких явлений долговую кабалу, крепостное состояние и обычаи, связанные с передачей женщин и детей за вознаграждение (так называемое семейное рабство). Сам процесс работорговли трактовался более широко. В перечень преступлений были включены перевозка людей (или ее попытка) из одной страны в другую любыми транспортными средствами или соучастие в ней. Конвенция 1956 г. (п. 1 ст. 6) уточнила перечень составов преступных деяний, связанных с рабством, и включает в него обращение другого лица в рабство, склонение другого лица к отдаче себя или лица, зависимого от этого другого лица, в рабство, покушение на совершение таких действий, соучастие в них [6, с. 40–44].

Среди международно-правовых актов, запрещающих любые формы проявления рабства, необходимо отметить Конвенцию Международной организации труда № 29 относительно принудительного или обязательного труда 1930 г., закрепившую нормативное определение термина «принудительный или обязательный труд», означающего всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для которой это лицо не предложило добровольно своих услуг (п. 1 ст. 2), и Конвенцию Международной организации труда № 105 об упразднении принудительного труда 1957 г., дополнившую предыдущий документ обязанностью стран-участниц воздерживаться от применения такого труда в качестве средства политического воздействия или воспитания либо меры наказания за выражение

политических взглядов, убеждений, противоположных установленной государственной системе; метода мобилизации и использования рабочей силы для нужд экономического развития; средства поддержания трудовой дисциплины; средства наказания за участие в забастовках; меры дискриминации по признакам расы, социальной и национальной принадлежности и вероисповедания (ст. 1) [7, с. 505–514].

Фактически все международные документы обязывают государства, участвующие в международных соглашениях, установить ответственность за преступления, связанные с использованием рабского труда. Республика Беларусь, став участницей Конвенции о рабстве 1926 г. и Конвенции об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, 1956 г., взяла на себя обязательства установить преступность данного деяния в национальном законодательстве, что было реализовано принятием вышеназванного закона.

Статья 181¹ УК Республики Беларусь предусматривает ответственность за использование рабского труда или иную форму эксплуатации человека при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 181 УК. Законодатель при конструировании уголовно-правовой нормы использовал термин «рабский труд», понятие которого в законе не раскрыто. Следовательно указанный признак состава преступления следует рассматривать, используя определение рабства, содержащееся в указанных международных документах.

Объективная сторона преступления выражается в использовании рабского труда, то есть в извлечении посредством использования труда человека, в отношении которого осуществляются правомочия, присущие праву собственности, разнообразных выгод, прежде всего носящих материальный характер. Рабство предполагает, что человек попадает в полную зависимость от эксплуататора. Жертва подвергается эксплуатации, содержится в изолированных условиях, у нее полностью отсутствует возможность изменить свое положение. Человек лишается всех прав, становится фактически вещью в руках «хозяина». Рабство представляет собой крайнюю степень зависимости, когда она осуществляется с помощью различного рода насилия, позволяющего эксплуатировать жертву. По существу, рабский труд – это труд, к которому человека принуждают и за который он не получает адекватное денежное или материальное возмещение.

Однако эксплуатация человека, содержащегося в подневольном состоянии, может осуществляться в иных формах. Законодатель, предусмотрев в качестве основного альтернативного признака использования рабского труда иную форму эксплуатации, криминализировал любые формы незаконного принуждения человека к работе или оказанию услуг, когда он не имеет возможности по не зависящим от него причи-

нам отказаться от выполнения подобного рода работы (оказания услуг): эксплуатацию физиологических параметров человека, использование человека в сфере медицины как объекта эксперимента, использование репродуктивных свойств организма, включая искусственное оплодотворение и суррогатное материнство, и др.

В международном праве одной из форм сексуальной эксплуатации является и детская порнография. Для незаконного изготовления порнографических материалов или предметов порнографического характера часто используются несовершеннолетние лица, которые делают эту работу под угрозой применения либо с применением силы или других мер принуждения, что не позволяет им отказаться от выполнения работы (оказания услуг) по не зависящим от них причинам и фактически ставит их в положение рабов.

В данном случае определяющими факторами выступают принуждение человека к совершению определенной деятельности (экономический критерий), нахождение его в условиях подневольного состояния (волевой критерий).

Для того чтобы заставить человека выполнять какую-либо работу или оказывать какие-либо услуги, используются различные способы принуждения, включая физическое и психическое воздействие на потерпевшего. Применение физического насилия может выражаться в нанесении ударов, побоев, причинении телесных повреждений различной степени тяжести, истязании и других насильственных действиях. Под использованием насилия понимается применение активного воздействия на организм человека. Поэтому сюда же относятся случаи, когда виновные целенаправленно не выполняют элементарные действия, необходимые для поддержания организма человека (лишают его еды, питья, медицинской помощи). Подобные ограничения вынуждают лицо совершать требуемые от него действия, поскольку оно лишается возможности удовлетворения основных человеческих потребностей и при этом испытывает физические страдания. Психическое насилие представляет собой запугивание потерпевшего угрозой немедленного применения к нему физического насилия. Угроза насилием может выражаться в словесной угрозе убийством или причинением телесных повреждений, которые могут повлечь расстройство здоровья, в демонстрации огнестрельного или холодного оружия или иных предметов, используемых для устрашения потерпевшего.

Иными формами принуждения являются высказывание угрозы уничтожения, повреждения имущества потерпевшего или его близких, а также шантаж, представляющий собой угрозу распространить заведомо ложные, позорящие потерпевшего или его близких сведения либо огласить сведения, которые потерпевший или его близкие желают со-

хранить в тайне. Человек попадает в зависимость в связи с тем, что не может допустить разглашения сведений, поскольку они могут повлечь разного рода негативные последствия для кого-либо из указанных лиц, и в первую очередь моральные страдания. Вследствие этого лицо соглашается на подчинение и эксплуатацию.

Следует согласиться с мнением С.В. Громова, который считает, что наличие у лица реальной возможности по собственной воле не выполнять работу (не оказывать услуги) и покинуть место выполнения работы (оказания услуги) без угрозы для жизни, здоровья или иных прав и законных интересов не влечет ответственность за использование рабского труда [8, с. 28].

Решение законодателя криминализировать использование рабского труда, несомненно, заслуживает одобрения и поддержки. Однако диспозиция ч. 1 ст. 181¹ УК не позволяет назвать ее совершенной: отсутствие признаков преступления, предусмотренного ст. 181 УК, ограничивает возможность привлечения к ответственности за использование рабского труда. Такая позиция законодателя представляется спорной, поскольку использование рабского труда неразрывно связано с торговлей людьми. По сути, торговля людьми может выступать одним из способов обращения человека в рабство и его эксплуатации наряду, например, с похищением. Достаточно сложно представить ситуацию, при которой лицо, использующее рабский труд, предварительно не совершило действий, образующих объективную сторону торговли людьми. В этой связи возникает вопрос: как оценить с точки зрения закона действия лица, купившего человека, а затем использовавшего его рабский труд? По мнению В.В. Марчука, действия лица, получившего потерпевшего для эксплуатации и использовавшего его в качестве раба либо в иных формах эксплуатации, должны квалифицироваться по совокупности преступлений – ст. 181 (получение человека в целях эксплуатации) и ст. 181¹ УК [9, с. 68]. С такой позицией трудно согласиться, поскольку конструкция уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за использование рабского труда, исключает возможность применения при квалификации одновременно обеих статей. В правоприменительной практике эксплуатация проданного человека охватывается лишь рамками ст. 181 УК.

Такая трактовка признаков преступления, предусмотренного ст. 181¹ УК, не могла не сказаться на практике применения данной нормы: по статье с момента введения ее в действие не было осуждено ни одного человека. У юристов существует выражение «мертвая норма права». Так говорят о норме, которая не действует должным образом, не применяется в практической деятельности. Принятая в Республике Бела-

русь норма об ответственности за использование рабского труда соответствует международно-правовым соглашениям. Однако имплементации нормы международного права в настоящей редакции оказалось недостаточно для эффективной борьбы с проявлениями рабства в современных условиях. Сложилась ситуация, когда принятая норма не применяется на практике, а значит лица, посягающие на личную свободу других лиц, не наказываются вообще либо их деяния квалифицируются иначе.

1. Чиглинец Е.А. Античное рабство как историографическая проблема. Казань : Казан. ун-т : Мастер Лайн, 2000. 134 с.
2. Доўнар Т.І., Сатолін У.М., Юхо Я.А. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / рэдкал.: Т.І. Доўнар [і інш.]. Мінск : Тэсей, 2003. 351 с.
3. Статут Вялікага княства Літоўскага, 1588 г. / пер. на бел. мову А.С. Шагуна. Мінск : Беларусь, 2002. 207 с.
4. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / изд. Н.С. Таганцевым. 18-е изд., перераб. и доп. СПб. : Гос. тип., 1915. 1288 с.
5. Уголовное уложение. СПб. : Гос. канцелярия, 1903. 284 с.
6. Правовое обеспечение сотрудничества правоохранительных органов государств – участников СНГ в сфере борьбы с незаконной миграцией и торговлей людьми : сб. договор-правовых, законодат. и иных норматив. актов / под ред. А.В. Бокова. М. : Вариант, 2007. 616 с.
7. Права человека: международно-правовые документы и практика их применения : в 4 т. / под ред. Е.В. Кузнецовой. Т. 2. Минск : Амалфея, 2009. 824 с.
8. Громов С.В. Некоторые вопросы квалификации преступлений – торговля людьми и использование рабского труда // Уголов. право. 2005. № 3. С. 26–28.
9. Марчук В.В. О квалификации использования рабского труда // Весн. ГрДУ. Сер. 4. № 3. 2009. С. 66–70.

В.М. Веремеенко, адъюнкт научно-педагогического факультета УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

УСТАНОВЛЕНИЕ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ХИЩЕНИЕМ ПУТЕМ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СЛУЖЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Одним из обязательных признаков объективной стороны хищения путем злоупотребления служебными полномочиями является общественно опасное последствие в виде причинения материального ущерба собственнику. Размер реального ущерба имеет значение при определении вида данного преступного деяния. В этой связи необходимо проводить четкую грань между реальным ущербом (без учета упущенной собственником выгоды и облагаемых налогов) и подлежащим возме-